

— Как сам видишь, Зал Семи Убийств теперь во власти демонов, — о трагедии, некогда постигшей его орден, Хэ Лян говорил пугающе обыденно. — Всё случилось слишком внезапно. Мы отступали в спешке, так что почти все сокровища учения остались здесь. Давай договоримся: я учу тебя драться, а ты помогаешь мне пробраться в тайную пещеру. Идёт?

Е Му ненадолго задумался, а затем ответил:

— Идёт.

Он не слишком верил собеседнику, впрочем, как и тот ему.

В недавнем разговоре, когда речь зашла о гибели Е Цана, Е Му всё же поддался чувствам и допустил оговорку.

Человек, который действительно тревожится о судьбе своих детей, оказавшись в незнакомом месте и встретив знакомого проводника, первым же делом спросил бы о том, где они находятся, а вовсе не о том, как выбраться из пещеры.

Эта оплошность выдавала его с головой: либо его беспокойство было лишь удобным предлогом, чтобы поскорее сбежать, либо он знал об этих местах гораздо больше, чем пытался показать.

Хэ Лян как бы невзначай обмолвился, что это Зал Семи Убийств, тем самым давая понять: он прекрасно видит скрытность Е Му.

Взаимному недоверию, впрочем, это сотрудничать не мешало.

Обстановка в пещерах оставалась крайне опасной. «Воскресшие» адепты Зала Семи Убийств хоть и дрались с демонами, но при виде живых людей нападали без разбора, начисто лишившись разума. Эти ходячие мертвецы унаследовали все прижизненные боевые рефлексy и дрались в полную силу, пока их окончательно не уничтожишь. Чем ближе к выходу, тем чаще встречались твари, и в одиночку отбиваться от тех и других было чистым самоубийством.

Чтобы выжить и добиться своего, объединить усилия было единственным разумным шагом.

Как бы сильно Е Му ни стремился выбраться наружу, он умел трезво взвешивать все за и против, поэтому и согласился без колебаний.

Пусть даже теперь его прежняя тревога за детей выглядела со стороны притворной.

Когда-то давно, оказавшись в похожем положении, он уже выслушивал подобные обвинения.

«Если ты любишь всем сердцем, как можешь оставаться столь холодным и расчётливым?»

«Если тебе действительно не всё равно, почему ты вечно держишь чувства под замком?»

«Если ты так боишься потерять, почему раз за разом совершаешь один и тот же выбор?»

В конце концов тот человек с силой оттолкнул его руку и бросил в лицо: «Когда любят, бросаются в омут с головой, забывая обо всём на свете. А ты, Е Му, просто лжец. У тебя ледяная кровь. На самом деле ты любишь только себя».

Оцепенев на миг и поняв, что никогда не сможет измениться, Е Му не стал никого удерживать. Он лишь молча смотрел, как этот человек разворачивается и уходит прочь, не оборачиваясь.

Такова была его суть, выжженная в самой глубине души: он был готов пожертвовать собой ради близких людей или важного дела, но никогда бы не допустил, чтобы эта жертва оказалась напрасной.

Пожалуй, в одном его бывший спутник был прав.

Кровь в его жилах действительно текла холодная — в ней не согревались ни ярость, ни скорбь.

Но даже если так.

Что бы о нём ни думали окружающие, он не собирался изменять себе.

Сосредоточившись на объяснениях Хэ Ляна, Е Му глубоко вздохнул, собрал внутреннюю силу, как учил его напарник, и плавно поднял клинок. Мгновение — и его фигура смазалась в стремительном движении, а сверкающее лезвие с резким свистом рассекло воздух, неся в себе чистую, леденящую волю к убийству.

Безрассудный бросок вперёд привёл бы лишь к нелепой смерти. Гораздо разумнее было отточить навыки здесь и сейчас, чтобы дождаться, пока беснующиеся снаружи силы истощат друг друга, а затем прорваться на свободу одним точным ударом.

Внимательно наблюдая, как Хэ Лян показывает приёмы Скрытности и Засады, Е Му прикрыл глаза и затаил дыхание. Он учился полностью гасить собственную ауру, нащупывая хрупкое равновесие между мыслью и телесным откликом. Его тело запоминало новые ощущения: вот он, подобно чёрной пантере, срывается с места — бесшумно, стремительно, точно молния во тьме.

Тревога в груди продолжала настойчиво шептать: «Быстрее, ещё быстрее, дети ждут!» Но этот внутренний голос лишь подстёгивал его усерднее осваивать смертоносное искусство. Только

так он мог повысить шансы на спасение.

— Берегись! — негромко предупредил Хэ Лян и внезапно атаковал со спины.

Е Му мгновенно развернулся, принимая удар на клинок. Металл зазвенел, посыпались искры. Уворачиваясь от выпадов и парируя удары, он на лету сопоставлял теорию с практикой. Остриё меча несколько раз пронеслось в волоске от его лица, но движения Е Му с каждой секундой становились всё чётче и увереннее. В глубине его существа пробуждалась дремлющая боевая память. Сам того не замечая, он перехватил инициативу. Защита сменилась яростным, стремительным натиском, а на лице Е Му проступила несвойственная ему хищная ухмылка.

В конце концов, кто в этой жизни не оступался? Кому удавалось пройти свой путь без сучка и задоринки?

Клинок взметнулся по диагонали, со звоном отбрасывая ледяную сталь Хэ Ляна. Этот лязг железа заставил бы вздрогнуть любого случайного свидетеля.

Пусть он не всеведущ и не может предугадать каждый поворот судьбы, но одно он знал наверняка: если бьёшь — бей без капли сомнения.

Его клинок обрушился сверху вниз, неся в себе сокрушительную мощь!

Дорога под ногами всегда только одна, и её нужно пройти до самого конца.

Движения Хэ Ляна резко ускорились. Смазанным силуэтом он отскочил назад, спасаясь от верного удара. Острая полоса стали скользнула в пальце от его переносицы, обдав холодом.

Ощущение близости гибели заставило его кровь бурлить от адреналина. Сделав несколько глубоких вдохов, чтобы унять дрожь в груди, Хэ Лян весело и облегчённо рассмеялся. Его глаза лихорадочно блестели.

— Потрясающе! — воскликнул он, пряча скрытый клинок в рукав и переводя взгляд на Е Му. — Запомни это ощущение. Силу, с которой ты нанёс удар. Больше мне нечему тебя учить.

Убрав оружие в ножны, Е Му искренне поблагодарил:

— Спасибо.

— Пустяки, ты мне ничего не должен, — покачал головой Хэ Лян с тёплой улыбкой. — Дальше дело за тобой, брат Е. Обещаю, это не займёт много времени.

— Прошу.

Следуя за Хэ Ляном к выходу из пещеры, Е Му мельком глянул на своё левое запястье.

В небольшом зазоре между чёрной перчаткой и наручем виднелись две аккуратные, идущие параллельно друг другу зигзагообразные татуировки, похожие на необычный браслет.

В полумраке переходов он не обратил на них внимания, но здесь, при ярком свете, сразу узнал клеймо призыва верхового животного.

Похоже, то системное сообщение, промелькнувшее во время тревоги — «Репутация наёмника положительная, заблокированные функции частично восстановлены», — относилось именно к этой способности, некогда полученной за очки репутации.

Автоматическая атака работала без сбоев. Возможно, под блокировку попадал и пространственный инвентарь, но сейчас Е Му мог свободно пользоваться сумкой, так что проверить эту догадку не представлялось возможным.

В любом случае, полагаться на Систему слишком сильно не стоило.

Но оставалось кое-что ещё, не дававшее ему покоя.

Всплывавшие логи о получении репутации пронеслись перед глазами слишком быстро, однако даже беглого взгляда хватило, чтобы понять: строчки вроде «Вы убили Демона призрачных снов» среди них не было.

«Ускользнул-таки...»

Вновь и вновь вспоминая горящие во тьме фиолетовые глаза, он вышел наружу. За его спиной с глухим скрежетом повернулась каменная плита, скрывая проход и затаившуюся в нём темноту.

Что ж, пусть сейчас не время. Рано или поздно он доберётся до этой твари и убьёт её.

Чего бы ему это ни стоило.

Похоже, яростная битва в пещерах подходила к концу. По крайней мере, в этих проходах демонов больше не наблюдалось. Лишь где-то в вышине, отражаясь от сводов, монотонно и тоскливо звенел стрёкот подземных цикад.

В полумраке коридоров то и дело проскальзывали зыбкие человеческие силуэты. Стоило им заметить хоть какое-то шевеление, как они слепо бросались вперёд, остервенело нанося удар

за ударом.

И пускай Е Му уже наблюдал за сражениями адептов Зала Семи Убийств со стороны и примерно представлял их силу, вблизи эти мертвецы оказались куда опаснее, чем казалось.

Они не знали усталости, боли и страха. Лишившись оружия, они пускали в ход кулаки; если им отрубали руки, они цеплялись зубами. Даже обезглавленные тела упорно поднимались с земли и, шатаясь, продолжали брести вперёд в поисках жертвы.

Попутчики старались обходить мертвецов стороной, но стычки то и дело вспыхивали сами собой. Хэ Лян продвигался сквозь мрак бесшумно, сосредоточенно, однако по его стремительному шагу Е Му видел, что напарник находится на пределе терпения.

По мере продвижения безумных покойников становилось меньше, зато всё чаще под ногами попадались растерзанные туши демонов. Заметив эту странность, оба воина без слов замедлили ход, двигаясь теперь с предельной осторожностью.

Дребезжащий, изматывающий душу стрёкот цикад вдруг сорвался на пронзительный визг — словно железом полоснули по стеклу, — а затем резко, пугающе оборвался.

Внезапно навалившаяся тишина давила на уши. Е Му казалось, что фантомный звон всё ещё вибрирует в барабанных перепонках. Изувеченные тела демонов, разбросанные по углам, теперь выглядели ещё более зловеще.

Воздух сделался густым и тяжёлым, пропитавшись удушливой, бьющей в нос вонью свежей крови.

Перед очередным поворотом Хэ Лян резко замер. Тусклый фосфорический свет выхватил из темноты его напряжённую фигуру. Он покосился на угол, где грудой бесформенного мяса лежали обрубки некогда могучего демона, и нахмурился.

Приблизившись к Е Му, он едва слышно выдохнул ему на ухо:

— Впереди главный зал, вход прямо за поворотом. Что-то не так. Будь наготове.

Чужое дыхание коснулось кожи. Слегка повёл плечом Е Му, отстраняясь, и молча кивнул в знак того, что понял.

Хэ Лян, показалось, беззвучно усмехнулся, а в следующий миг скользнул в тень под фосфорным светильником и исчез за поворотом. Даже Е Му уловил лишь лёгкое колебание воздуха, будто качнулось пламя лампы, после чего всё замерло.

Тщательно выверяя каждый шаг, Е Му скользнул следом.

За поворотом коридор резко расширился.

Стены, пол и потолок здесь были выложены аккуратными плитами из серо-зелёного тёсаного камня. Чуть дальше виднелся широкий зев входа в главный зал — дверей там не было вовсе.

По бокам от проёма высились два костяных светильника жутковатой нечеловеческой работы. Левый был разбит и растоптан, его осколки устилали пол. К счастью, вокруг лежал лишь глухой камень, иначе пожара было бы не избежать. В углу чернел обугленный бесформенный труп, в котором уже невозможно было узнать живое существо. Правый же светильник продолжал гореть ровным, багрово-жёлтым пламенем, заливающим проход тревожным светом.

Хэ Лян затаился у самого стыка стен, прижал палец к губам и предостерегающе посмотрел на Е Му.

Из их укрытия внутреннее убранство зала просматривалось как на ладони.

Пол просторного помещения был усеян трупами тварей. В глубине зала спиной к выходу стоял красноволосый мужчина, увлечённо ведущий допрос.

У его ног в луже чёрной крови бился крупный демон. Его задние лапы были намертво пригвождены к каменным плитам тяжёлыми кинжалами. Тварь широко разевала пасть в беззвучном вопле агонии.

До ушей соглядатаев долетел чистый, раздражённый мужской голос:

— Не тани время, выкладывай всё как есть. Или... — незнакомец хмыкнул и с силой наступил демону на хребет, вонзив длинный меч прямо в когтистую лапу. Оперевшись обеими руками на рукоять, он с ленивым любопытством понаблюдал за конвульсиями жертвы и закончил: — Тебе всё ещё мало боли?

— «Не знаю»? Ответ неверный, меня он не устраивает, — он резко выдернул клинок из раны и, прижав извивающегося монстра сапогом к полу, занёс остриё над его плечевым суставом. — Подумай ещё хорошенько, а? Тварь ты здоровая, так что развлекаться мы можем долго.

— Впрочем, погоди... — незнакомец вдруг резко развернулся и пружинистым прыжком взмыл в воздух, устремляясь к выходу из зала. В его алых глазах полыхнула неприкрытая жажда крови. — Кажется, у нас гости!

Холодная сталь свистнула перед самым лицом Е Му!

Но свирепая атака захлебнулась столь же стремительно, как и началась. Е Му даже не успел потянуться к ножнам, как занесённый клинок замер в воздухе, а затем плавно опустился. Незнакомец застыл перед ним, и взгляд его алых глаз за долю секунды изменился от свирепости волка до кротости перепуганного кролика.

Он послушно вытянулся стрункой, его красивые черты лица озарились неподдельным восторгом, а на губах расплылась широкая, сияющая улыбка.

— Отец!

<http://bllate.org/book/18186/1752813>